

В этот момент Цяо Чжо, который готовил на кухне, не выдержал и выбежал с криком:

— Лу Янь, где твоё достоинство? Чёрт возьми, я умоляю тебя, хоть немного сохрани лицо.

— Сяоми чуть не умерла с голоду, мне не до лица, — ответил Лу Янь, прижимая кошку к себе и опустив голову, явно демонстрируя, что не хочет продолжать разговор.

Ли Южун посмотрел на Лу Яня, погружённого в свои мысли, а затем на Цяо Чжо:

— Что случилось? Разве в прошлый раз у тебя не было работы?

Цяо Чжо поставил блюдо на стол:

— Когда подписывал контракт, не обратил внимания. После съёмок первой части я спросил, а они сказали, что зарплату выплатят только после завершения всех съёмок. Но этот чёртов проект, как и иностранцы, разбит на части, и если снимать всё, придётся ждать полгода.

Тао Фан взглянул на Лу Яня:

— А других работ нет? Насколько я помню, ты ведь на втором плане? Почему нет съёмок?

— Сплошные ужасные сериалы, я от всех отказался, — сказал Цяо Чжо, явно чувствуя усталость. — С тех пор как он два года назад снялся в одном таком, продюсеры словно зациклились на нём. Все эти низкопробные сериалы сыплются ко мне, а Лу Янь в тот момент как раз не был занят, так что согласился на два из них. И вот что получилось — после этих двух сериалов он вдруг перестал получать предложения на хорошие проекты, понимаешь? К тому же некоторые невежественные фанаты начали называть его «принцем ужасных сериалов», и с тех пор он получает только эти бестолковые проекты. На Праздник середины осени я с трудом устроил его на передачу на Телевидении Сяннань, надеясь, что он сможет воспользоваться популярностью вашего Ли Имина, но этот парень сам всё испортил, и его репутация снова пострадала. На самом деле он хорошо поёт, но...

Цяо Чжо чуть не заплакал, глядя на Тао Фана:

— Нашему Лу Яню всего 27 лет, как же так получилось?

Тао Фан неловко переглянулся с Ли Южуном.

Лу Янь, который к этому времени уже устроился на диване, буркнул:

— Ты просто хочешь, чтобы я снимался в кино.

Цяо Чжо широко раскрыл глаза:

— А что ещё ты будешь снимать?

Лу Янь погладил кошку:

— Всё, что сможет прокормить Сяоми.

— Сяоми — твой дед! — выругался Цяо Чжо и вернулся на кухню, чтобы выключить вытяжку.

Раздавая посуду, он крикнул:

— Садитесь кушать!

Лу Янь закатил глаза и, не спеша надевая обувь, сказал Ли Южуну:

— Этот толстяк специально разыгрывает жалость, чтобы ты его пожалел. Не верь ему, просто согласишься стать крёстным отцом Сяоми.

Ли Южуну стало действительно интересно, и он не удержался от смеха:

— Хорошо, а в чём разница между тем, чтобы поверить ему или тебе?

Лу Янь усмехнулся:

— Если согласишься мне, то станешь крёстным отцом Сяоми, а если ему — то моим крёстным отцом.

Ли Южун не смог сдержать смеха:

— Что за чушь?

— Шутка, — сказал Лу Янь, толкнув его ногой. — Пошли, поедим.

Ли Южун кивнул, встал, поправил подушки на диване и направился к столу.

По пути Тао Фан остановил его:

— Чуть не забыл спросить, о чём У Гохуа говорил с тобой сегодня?

Ли Южун поправил воротник:

— Он немного поговорил со мной о методах актёрской игры.

Тао Фан кивнул, задумался и сказал:

— Его слова можно послушать, но если они покажутся бессмысленными, просто воспринимай их как шутку.

Ли Южун приподнял бровь, он как раз так и думал. Опустив голову, он сказал:

— Понял.

Увидев, что Лу Янь с недовольным видом оборачивается, Ли Южун махнул Тао Фану и поспешил за ним.

На самом деле этот ужин был очень простым — Лу Янь устроил его в знак благодарности за то, что Ли Южун в прошлый раз помог ему по телефону, и попросил Цяо Чжо приготовить. Но Цяо Чжо, видимо, действительно слишком долго держал всё в себе и настолько увлёкся восхвалением Лу Яня за столом, что Ли Южун к концу ужина запомнил только, в каких сериалах снимался Лу Янь и насколько хорош был его актёрский талант, совершенно не обратив внимания на вкус блюд.

После ужина он заговорил об этом с Лу Янем, и тот сказал:

— Ты не понимаешь, это его способ скрыть, что он плохо готовит.

Ли Южун усмехнулся, подперев подбородок рукой. Он устал за день, и после еды ему совсем не хотелось двигаться. Поэтому, хотя у него были свои мысли, он не стал ничего предпринимать и прямо спросил:

— Мне правда интересно, как ты играешь.

— Просто играю, — ответил Лу Янь, держа яблоко в зубах и одной рукой включая телевизор.

Он нашёл канал, где как раз шёл сериал с его участием, и, указав на экран, сказал:

— Смотри, всё просто.

Сериал назывался «Злодей-герой», и это была работа Лу Яня, снятая два года назад, ещё до тех ужасных сериалов. Когда Ли Южун посмотрел на экран, он увидел Лу Яня с юношеским лицом, скачущего на лошади с яркой, беззаботной улыбкой. Эта улыбка была совсем не похожа на ту, что он видел у Лу Яня в жизни.

Погладив Сяоми по голове, Лу Янь смотрел на себя на экране и, с непонятными чувствами, сказал:

— Видишь, я же говорил, что у меня красивая улыбка.

Ли Южун кивнул и продолжил смотреть.

Он увидел, как маленький генерал, которого играл Лу Янь, полный энтузиазма, ведёт солдат на фронт, чтобы поддержать своих. По пути они попадают в засаду, но всё обходится без серьёзных последствий. Однако судьба оказалась несправедлива, и этот умный маленький генерал всё же не смог избежать предательства, был подстроен внутренним врагом и погиб на поле боя.

Эта сцена закончилась за два эпизода.

— Не могу не сказать, что раньше сериалы были быстрыми и без лишней воды, — с неожиданной ностальгией произнёс Лу Янь. — Ты не представляешь, в тех сериалах, что я снимаю сейчас, прощание может длиться целый эпизод.

Ли Южун посмотрел на Лу Яня и всё ещё не мог связать этого человека с мёртвым взглядом, всегда с каменным лицом, с тем солнечным, милым и полным справедливости маленьким генералом, которого он только что видел на экране.

Лу Янь действительно сыграл эту роль великолепно.

Одна из его реплик до сих пор звучала в голове Ли Южуна. Он посмотрел на Лу Яня и не смог сдержаться, произнеся её вслух:

— Вы, эти тупые, безмозглые идиоты, разве вы не понимаете, что если сегодня мы потеряем заставу Саньшуй, то это будет равносильно потере ворот Великой Ци? Если линия фронта отступит ещё на двести ли, то это будет уже столица Великой Ци. Вы понимаете, что от заставы Саньшуй до столицы всего два дня пути на быстрых лошадях? И если армия сюнну ворвётся в столицу, грабя и насилуя, как вы, господа, сможете спокойно сидеть на своих местах?

Хотя глаза Лу Яня были прикованы к телевизору, он внимательно слушал, как Ли Южун

произносил эти слова. Закончив, он прокомментировал:

— Ты неправильно передал эмоции. В спокойных моментах ты слишком спокоен, а в тех, где нужно проявить страсть, ты слишком эмоционален. Так ты не сможешь задеть зрителей.

Ли Южун подвинулся ближе к Лу Яню и спросил:

— А что мне делать?

— Для начала нужно понять чувства персонажа, — сказал Лу Янь, облизнув губы. — Когда сценарист даёт тебе сценарий, он не описывает всех деталей персонажа, так что тебе придётся додумывать самому. Какой у этого персонажа характер? Он открытый? Почему он такой открытый? Он меланхоличный? Почему он меланхоличный? Может, он что-то пережил в детстве или что-то потерял? Что он получил? Что у него есть? В каких условиях он вырос, чтобы стать таким? Кого он любит, кого ненавидит? По его предпочтениям и антипатиям можно понять его мировоззрение? У него были отношения? Была ли у него девушка? Был ли у него сексуальный опыт? И так далее. Всё это ты можешь придумать сам, чтобы сделать персонажа более объёмным.

Ли Южун кивнул, явно восприняв это как урок. Он приподнялся и спросил:

— Знаешь, я сегодня только узнал, что у актёрской игры есть свои школы.

— Новичок столкнулся с профессионалом и получил урок, да? Конечно, школы существуют.

— Хотя это были лишь концептуальные вещи, я кое-что понял. Режиссёр сказал, что я принадлежу к школе представления. А ты к какой школе относишься?

— К школе переживания, — ответил Лу Янь, откусив яблоко. — Именно из-за этого мусорного метода тренировок, который использовал Ли Дун, я и оказался в таком положении, разве ты не помнишь?

<http://bllate.org/book/16554/1510327>